

**ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ АН СССР**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

СЕРИЯ А

ДОКУМЕНТ № 23

А.И.КУЗНЕЦОВ, Л.И.МИССОНОВА.

Ороки Сахалина: проблемы современного
развития.

Москва 1991

**МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В СССР**

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не являться официальной позицией Института.

При использовании ссылки на материалы обязательна.

Редакционная группа: Ю.Д. Анчабадзе

Н.А. Деспуленко

С.С. Кешко

А.И.Кузнецов, Л.И.Миссонова

Ороки Сахалина: проблемы современного развития.
(По материалам этнографической экспедиции
Института этнологии и антропологии АН СССР
в Поронайский и Ногликский районы Сахалинской
области)

Экспедиция Института этнологии и антропологии АН СССР, работавшая в июле-сентябре 1990 г. в местах расселения о р о к о в - городе Поронайске, поселке Вал Ногликского района и в районном центре Ноглики на острове Сахалин, ставила перед собой задачу проверить результаты переписи 1989 г. среди народа, зарегистрированного в ней как "ороки". Для этого необходимо было выявить их этническое самосознание. Мы располагали лишь опубликованными для служебного пользования материалами о численности народов в целом по Сахалинской области

Согласно переписи 1989 г. в Сахалинской области живут представители нескольких народов Севера: нивхи - 2.008 чел., ороки - 212, эвенки - 188, ороки - 129, нанайцы - 173, эвены - 50, остальные - от 1 до 14 человек. Нанайцы живут главным образом в Поронайском районе, в Ногликах их 9 человек. Нивхи живут и в Поронайске, и в Ногликах, и в пос. Вал. Меньшее число эвенков живет во всех трех населенных пунктах.

В Ногликском районе из 18 тысяч человек общего населения народы Севера насчитывают 1017 человек, из них 800 нивхов, 264 ульта, 73 эвенка, 9 нанайцев, 1 негидалец. В пос. Вал Ногликского района кроме 144 ульта живут также 61 эвенк, 42 нивха, 1 негидалец и 1 нанец.

По переписи 1926 г. на Сахалине значилось 168 ороков. Однако в публикациях результатов переписей 1959 г. и 1979 г. они отсутствовали, поскольку 11 небольших народов, в том числе и ороки, "при обработке материалов переписи были включены в состав других близких к ним народов" (См.: Численность и расселение народов мира. М., 1962. С. 59). В ста-

статистическом сборнике, подготовленном на основании предварительных данных Всесоюзной переписи населения 1979 г., где показана численность постоянного населения Сахалинской области, в том числе и по национальному составу, ороков нет. Зато есть орочи (317 чел.), зарегистрированные в Ногликском и Поронайском районах, то есть в местах исконного расселения ороков. На Сахалине орочи никогда не жили, их поселения расположены по реке Тумнин, притоку Амура.

Как нам удалось установить, большинство людей, зарегистрированных в переписи 1989 г. ороками и орочами, имеют паспорта с указанием национальности "орочен" и "ороченка". На северном Сахалине национальность орочен и ороченка была впервые записана в паспорта в 1932 г., на южном Сахалине - после 1945 г. Вполне возможно, что ороченов и ороченок регистрировали в переписях 1959 и 1979 годов как "орочей".

В 1985 г. областными организациями была предпринята попытка обмена паспортов с указанием в новых паспортах национальности "орок" вместо "орочен". Однако это встретило сильное сопротивление со стороны коренного населения и областные власти были вынуждены отменить свое решение (см. Приложение I).

Записать ороченов ороками попытались и при проведении переписи 1989 г. Согласно инструкциям, человек, назвавший себя как "орочен" или "ороч" мог быть записан и ороком, и орочем. К орокам по инструкции, относятся: "ульта, ульча (с родным языком орокским), орочен (с родным языком орокским), ороч (с родным языком орокским)"; а к орочам - "ороч (с родным языком орочским), орочен (с родным языком орочским), орочисэл" (см.: Словари национальностей и языков для кодирования ответов на 8 и 9 вопросы переписных листов (о национальности, родном языке и другом языке народов СССР) Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1983). Таким образом, инструкции не только не помогают переписчикам правильно выявить национальность, но и просто "толкают" на

подмену одной национальности другой. Кроме того, совпадение обозначений женщин этих национальностей - "орочка", а также этнографическая безграмотность организаторов переписи, переписчиков и работников советов привели к тому, что на Сахалине кроме 129 ороков были зарегистрированы 212 орочей, причем 136 из них в пос. Вал (по данным Валовского сельсовета), где нет ни одного ороча, а в паспортах коренного населения записана национальность "орочён", "орочёнка"

Очередная попытка навязать народу чуждое ему название привела к проявлению "дремавшего" до поры самосознания, к стремлению вернуть исконное этническое самоназвание "ульта". Как всегда, это движение зародилось среди немногочисленной, в основном, гуманитарной интеллигенции. В результате были приняты Обращения в Верховный Совет СССР с требованием вернуть им их самоназвание - улта

Ульта были известны под разными наименованиями: японский ученый Мамия Ринсо называл их "ороцко", японцы - "орокко", айны называли улта "орожко", нивхи называли и сейчас называют "оронгодохун", эвенки - "ульчар". Российские ученые приводят такие наименования улта как тазоны, орнгор (Бошняк, 1852), ороксы, орочоны (Орлов, 1853), ороко (Рудановский, 1854), орочоны (Попов, 1880; Анверт, 1907), ороки (Шренк, 1856; Штернберг, 1896; Лабба, 1903; Пилсудский, 1904; Васильев, 1928; Петрова, 1967), улта, ольча (Глен, 1958), улта, ульча (Смоляк, 1965, 1983), улта (Петрова, 1967).

Как уже отмечалось, в паспортах большинства улта записана национальность "орочён, орочёнка", что наложило определенный отпечаток на восприятие современным поколением своей этнической принадлежности. Сейчас сами улта называют себя орочёнами и в редких случаях - ороками, только когда разговаривают с людьми, знающими их под такими названиями.

Представители среднего поколения, отвечая на вопрос, какой они национальности, говорят "я-орочен, орочёнка",

Этот ответ отражает в большой степени запись в паспорте, а также отсутствие активной гражданской позиции, отсутствие "чувства хозяина" не только на своей земле, но и самого себя: на вопрос "почему?", отвечают "так записано в паспорте". И тут же вспоминают, что их родители или бабушка и дедушка называют себя "ульта". В то же время люди старшего поколения, однозначно считая себя улта, не согласны с обозначениями их ороченами, ороками, не говоря уже об орочах. Во время кампании замены национальности "орочёны" на "ороки" среди пожилых людей встречалось следующее высказывание: "эти русские уже записали нас орочёнами, а теперь хотят сделать какими-то "ороками", а мы всегда назывались улта".

Опрос показал, что ни один орочён на Сахалине не считает себя ороком (и тем более орочем), но большинство осознает себя улта. В дальнейшем изложении мы будем называть их также улта.

В основном улта живут в городе Поронайске и в пос. Вал Ногликского района, несколько семей есть в районном центре Ноглики. В Поронайске живет 61 семья улта, в которых насчитывается 156 человек, в том числе 89 человек взрослого населения. Из 61 семьи — 35 одноэтничные и 26 этнически смешанные. В пос. Вал в 45 семьях насчитывается 144 улта, в том числе 85 взрослых. Из 45 семей — 25 одноэтничные и 20 этнически смешанные.

В пос. Ноглики в 14 семьях живут 20 человек улта, в том числе 16 взрослых; 8 семей одноэтничных и 6 семей этнически смешанных. Всего на Сахалине, по нашим подсчетам, живет 320 улта, из них 190 человек — взрослых. Из 120 семей 68 (56,6%) — одноэтничные и 52 семьи (43,4%) — этнически смешанные, таким образом число одноэтничных семей улта незначительно превышает количество этнически смешанных семей. Их процентное соотношение (56,6 и 43,3) характерно для всех трех мест расселения улта: в Поронайске 57,4% и 42,6%, в Ногликах — 57% и 43%, в п. Вал — 55,6% и 44,4%. 19% всех

смешанных семей приходится на браки с русскими или украинцами.

Каждый шестой муж в 120 смешанных семьях — это русский. Нужно отметить, что для женщин-ульта наиболее престижным считается брак с приезжим европеоидом, чаще всего это русский или русскоязычный человек другой национальности, которого в большинстве случаев называют русским. Не случайно также, что 13 из 19 браков русских с ультками заключены в пос. Вал, где работает много молодых неженатых приезжих мужчин, тогда как одиноких приезжих женщин практически нет. В Поронайске, промышленном городе, в котором преобладает постоянное приезжее население, в основном семейное, браков русских с ультками всего четыре, в то же время есть браки ультов с русскими и украинскими женщинами. Одна из причин того, что русские и украинские женщины выходят замуж за ультов, очевидно, в том, что ульта, живущие в городе Поронайске и работающие в промышленности и сфере обслуживания, почти не отличаются в культурно-бытовом отношении от приезжего населения.

Следует отметить, что, по утверждению самих ульта, брак ульта с эвенкийкой или эвенка с ульткой рассматривается не как межнациональный, а почти как одноэтничный. Очевидно, это объясняется близостью языков, культуры, хозяйства и антропологического типа. Культурно-бытовая близость этих двух народов на Сахалине усилилась и стала осознаваться яснее после ликвидации мелких колхозов и селения всех ульта в пос. Вал и в гор. Поронайск, а эвенков в центральную усадьбу совхоза "Оленевод" — пос. Виахту на западном побережье Сахалина. Окончательный переход к оседлости, нивелировка культурно-бытового уклада привела к значительному сближению эвенков и ульта, к осознанию своей близости, похожести, по сравнению, например, с нивхами. Интересно заметить, что данные родословных линий ульта говорят о существовании эвенкийско-ультских браков еще во 2-й пол. XIX в.

Ульто-нивхские семьи есть только в Поронайске и в

районном центре Ноглики, то есть в городских условиях, в отрыве от традиционных занятий и при почти полной потере традиционной культуры. В пос. Вал, где в той или иной степени сохраняется традиционная культура и хозяйство, и где ульта живут компактно, объединяясь вокруг отделения совхоза "Оленевод", браков между ульта и нивхами нет. И в прошлом, как отмечают информаторы-ульта, браков между представителями этих двух народов не было, и объясняют это несхожестью их хозяйственной деятельности и связанным с хозяйством различием в традиционной материальной и духовной культуре. И ульта, и эвенки относятся к хозяйственно-культурному типу таежных охотников-оленеводов, в то время как основой хозяйственной деятельности нивхов является морской промысел и рыболовство. Определенное значение имело и имеет сейчас четкое разграничение этих народов по внешнему виду, по обличью. Нивхи, по мнению советских антропологов, имеют другой, отличный от ульта, антропологический тип, отдельные черты которого видны не только ульта, но и любому внимательному человеку: это менее выраженная монголоидность и большая обволошенность лица.

В этнически смешанных семьях детей относят к национальности матери, если это браки между представителями коренных народов (в данном случае между ульта, эвенками, нанайцами и нивхами) или если отец - приезжий. Если же отец - ульта, а жена приезжая, то ребенка относят к национальности отца, то есть к коренной национальности. Это вполне закономерно, так как ребенок воспитывается среди коренных жителей и впитывает их культуру, а не культуру своей матери русской или украинки. Исключением из этого правила являются браки корейцев с ульта, и не только с ульта. Мужья-корейцы предпочитают записывать детям, особенно мальчикам, свою национальность.

Из 120 семей ульта 40 семей - это самостоятельно живущие холостые и незамужние молодые люди. Без учета этих семей оставшиеся 80 в среднем состоят из 4 чел. Большинство семей - двухпоколенные, трехпоколенных семей

всего II.

До коллективизации семья ульта состояла из 6-8 человек. Род насчитывал 3-5 семей. Таким образом, род, по мнению информаторов, мог насчитывать от 18 до 40 человек. Принадлежность к роду осознается сейчас всеми 60-80-летними ульта, знают о своем роде и многие представители среднего поколения, но уже 30-40-летние могут в лучшем случае знать свой род и не знают все ультские роды.

До коллективизации ульта промышляли пушного зверя, отправляясь на охоту в октябре и доходя до самой северной оконечности Сахалина - п-ва Шмидта. Олени были ездовыми, использовались как транспортное средство и забивались на мясо только в случае неудачной охоты на дикого оленя. Летом ульта ловили рыбу и заготавливали ее впрок.

В настоящее время в пос. Вал находится отделение совхоза "Оленевод", численность оленьего стада, которого немногим более 1000 голов. Основная масса оленей в период с августа по март находится на так называемом свободном выпасе в верховьях рек Пильтун и Лангры, в местах, огороженных стокилометровой изгородью. Оленеводы выпасают около 100 ездовых оленей недалеко от пос. Вал по реке Гаромай. В феврале начинается перекочевка оленей на юго-восток и в марте на побережье между заливами Пильтун и Чайво начинается отел, стадо окарауливается пастухами до конца августа и затем перегоняется в верховья Пильтуна и Лангр. Из-за случившихся на Сахалине сильных пожаров, а также из-за чрезмерного отстрела оленей для выполнения плана, поголовье оленей значительно уменьшилось и в настоящее время совхозных оленей не забивают на мясо. План выполняют, отстреливая из карабинов диких оленей.

В отделении "Вал" совхоза "Оленевод" занято 29 ульта. Из них 13 оленеводов, 9 рабочих, 1 дизелист, 3 кочегара, 1 сторож, 1 кладовщица и 1 уборщица. Остальные 56 взрослых ульта пос. Вал работают рабочими и служащими на различных промышленных предприятиях, либо в учреждениях.

В районном центре Ноглики среди ульта есть швеи в сувенирном цехе, преподаватель в детской художественной школе, буфетчица, уборщица, шофер. Остальные – пенсионеры (одна пенсионерка живет в доме престарелых).

По данным Ногликского районного ЗАГСа Сахалинской области (Акты о смерти сельсоветов Чайво и Вал) в Ногликском районе умерло в 1934–1989 годах 129 человек ульта, в том числе 54 мужчины и 75 женщин. Смерть 23 человек (14 мужчин и 9 женщин) наступила прямо или косвенно от алкогольного опьянения. Они составляют 17,5% от общего числа умерших, причем в 1935 г. было совершено одно самоубийство, в 1944 г. отмечена одна "насильственная смерть", а остальные 21 случай приходится на 1955–1989 гг., т.е. на годы сселения ульта в один поселок, что привело к быстрому разрушению традиционного культурно-бытового уклада.

На южном Сахалине уже в начале нашего века ульта, теряя оленей, стали постепенно переходить к оседлому образу жизни, занимаясь рыбной ловлей и живя не только в одноэтничных, но и в этнически смешанных селах.

В 1960-е годы ульта, нанайцы и нивхи были переселены в г.Поронайск, и будучи оторваны от традиционных форм хозяйствования они вынуждены были приобретать новые для них профессии.

В настоящее время ульта работают в рыболовецком колхозе "Дружба" судоводителем, рыбаками, грузчиками, рабочими и уборщицами. Нужно отметить, что колхоз "Дружба" (г.Поронайск) ведет лов рыбы главным образом в открытом море на современных судах, на которых работают профессиональные рыбаки не коренной национальности. Всего в колхозе "Дружба" ульта, нанайцев и нивхов 26 человек. Несколько человек ульта работает в расположенном на острове Южном зверосовхозе, несколько человек – на целлюлозно-бумажном заводе.

17 и 35 одноэтничных семей ульта живут на острове Южном в одноэтажных деревянных домах безо всяких удобств, три семьи живут в пос.Вахрушев недалеко от Поронайска. Остальные семьи, в том числе и этнически смешанные, живут в са-

самом городе Поронайске, как в одноэтажных деревянных домах, так и в пяти-девятиэтажных блочных домах со всеми удобствами. Обеспеченность жильем ульта находится на одном уровне с людьми других национальностей.

Семьи ульта, живущие в райцентре Ноглики, также имеют одинаковые с лицами других национальностей жилищные условия.

Ульта в пос.Вал живут в основном в домах, принадлежащих отделению совхоза "Оленевод". Жилой фонд отделения насчитывает 49 домов с одно-, двух- и трехкомнатными квартирами. Большинство домов ветхи, построены 50, 40, 30 и 20 лет тому назад; только три дома построены в 1984 и 1987 году. В этих домах есть все удобства. Нужно отметить, что ульта не делают даже мелкого ремонта своего жилища сами. Воспитанные в интернатах на всем готовом, они считают, что совхоз обязан делать за них самый мелкий ремонт, не понимая того, что в отделении совхоза нет строительных рабочих и нет материалов для ремонта. Жилищные условия плохие, но они сравнимы с условиями, в которых живут многие работники нефте- и газодобычи долгие годы.

По данным Ногликского райисполкома, только 5,8% представителей народов Севера нуждалось в отдельной квартире по сравнению с 18,5% в целом по району. Всего по району проживало в ветхом жилье 840 семей, из них только 19 семей народов Севера, в том числе 7 семей в пос.Вал.

Потребность в детских садах и дошкольных учреждениях для детей народов Севера ежегодно удовлетворяется практически полностью.

Заработная плата ульта, а также эвенков и нивхов, работающих в Управлении разведочного бурения, не отличается от зарплаты соответствующей должности работников другой национальности.

Из 203 депутатов всех уровней от Ноглицкого района 10 представителей народов Севера: в Валовском сельсовете из 25 депутатов - 3, в Ногликском поссовете из 50 депутатов - 4, в Ногликском райсовете из 76 депутатов - 2, в Сахалинском

областном совете от Ногликского района 3 депутата, из них 1 является представителем народов Севера.

На 887 постоянно проживающих в Ногликском районе представителей народов Севера приходится 14 человек с высшим образованием, 56 - со средним специальным, 232 человека - со средним, 234 - с неполным средним, 61 - с начальным и 24 человека - малограмотные и неграмотные.

В государственных, партийных, правоохранительных и хозяйственных учреждениях представителей коренного населения практически нет. В Ногликском райисполкоме должность инструктора по народам Севера занимала до конца июня 1990 г. бывшая учительница, по национальности ультка. Сейчас на этой должности нивх. В Поронайском горисполкоме с августа 1990 г. работает инструктором по народам Севера ультка и еще одна ультка работает методистом отдела культуры горисполкома. Других должностей в Поронайском и Ногликском районах представители коренного населения не занимают. Отсутствие представителей коренного населения в органах власти приводит к непониманию их нужд и законных требований на приоритетное использование земельных и водных ресурсов.

Ульта, эвенки, нанайцы и нивхи осознают свое единство в противопоставлении приезжему, а также и старожильческому русскому, населению. Нередко можно слышать выражение "я - народность Севера", которое в определенных ситуациях выступает как заменитель национальности. Осознание близости этих народов идет через противопоставление своего культурно-бытового уклада и ценностных ориентаций аналогичным ценностям приезжего городского населения. У ульта, нивхов, нанайцев и эвенков есть и общие интересы, общие заботы и беды, которые в действительности отделяют эту группу населения от всех других. При этом происходит своеобразное смещение понятий "коренное население" и "малочисленные народы". Нанайцы, например, переселенные на Сахалин в 1947 году, вместе с русскими, белорусами, украинцами и другими народами нашей страны для освоения освобожденного от японцев острова, относят себя к коренному населению, а всех остальных одно-

временно прибывших с ними на остров не считают коренным населением. Логика их рассуждений проста: если я отношусь к малочисленному народу, я имею право на определенные привилегии и должен их получать в любом месте страны, а не только в местах своего исконного проживания.

Естественно, что приехавшим вместе с нанайцами на остров лицам других национальностей непонятно, почему нанайцы — это коренные жители, а они нет. Еще более непонятно это потомкам каторжан и ссыльнопоселенцев, некоторые из которых возводят свою родословную к предкам, появившимся на Сахалине в начале организации на острове каторги в середине прошлого столетия.

Основной язык общения коренного населения — русский. В семье говорят по-русски, свой родной язык знает старшее поколение, в определенной степени знает среднее поколение и не знает, кроме некоторого количества слов и выражений, младшее поколение.

Преподавание в школах ведется на русском языке, что обусловлено и тем, что в школах обучаются дети разных национальностей: эвенки и ульта, нивхи, нанайцы, а также дети русскоязычного приезжего населения. В 1989 году были предприняты попытки обучения языку ульта в детском саду п.Вал и эвенкийскому языку факультативно в средней школе п.Вал, а также нанайскому языку в г.Поронайске.

Все общение с лицами других национальностей, с государственными и другими организациями осуществляется на русском языке. Областное радио ведет передачи только на русском и на корейском языке для корейцев, живущих на юге Сахалина. Власти г.Поронайска с пониманием относятся к традициям корейцев — при нормированном распределении круп, они старались выделить им именно рис.

Отношения нивхов с эвенками и ульта на севере острова традиционно были лишены враждебности. Они занимали разные экологические ниши и не были конкурентами в хозяйственной деятельности. Эвенки и ульта занимались охотой, оленеводством, а в летнее время ловили рыбу, не ущемляя интересов ры-

боловов-нивхов. Не "конкурировали" и эвенки с ульта, т.к. территория освоения была достаточно обширной. Другого населения было мало вплоть до создания крупных рыболовецких колхозов и совхозов и до начала разработки нефте- и газоместорождений, когда значительно изменилось соотношение коренного и приезжего населения.

Культурная специфика эвенков, ульта и нивхов, существовавшая и ранее, в определенной степени сохраняется и сейчас. Это отражается, в частности, в меньшем числе смешанных браков эвенков и ульта с нивхами. Все эти три народа, несмотря на урбанизированный быт, отличаются в культурном отношении от приезжего населения, а самое главное, отличаются самим приезжим населением от себя. Неприязненные отношения к эвенкам, нивхам, ульта и нанайцам проявляются отдельными приезжими, чаще всего недавно работающими в нефте-и газоразведке. У давно или постоянно живущих на Сахалине "жителей материка" отношение к местному населению колеблется от "превосходства" до дружеского.

При трудоустройстве дискриминации коренного населения не наблюдается также, как и при их обслуживании или при приеме в высшие учебные заведения. Местные власти в Ногликском районе при распределении дефицитных товаров в первую очередь удовлетворяют потребности нивхов, ульта и эвенков. Отношения в производственных коллективах не обусловлены принадлежностью работника к той или иной национальности. Учитывается лишь, как он выполняет работу. К сожалению, еще не все представители народов Севера способны выполнять ежедневную многочасовую работу, часты случаи прогулов, при повторении которых администрация вынуждена увольнять работавшего. В поселковых советах занимаются трудоустройством коренного населения, в том числе и многократным трудоустройством отдельных лиц.

Коренные жители Сахалина настаивают на предоставлении им права заниматься традиционной хозяйственной деятельностью в местах их исконного обитания: нивхи требуют предоставления им рыбных участков, эвенки и ульта - выделения им таежной

зоны на севере острова для охоты. Так, например, управляющий отделением "Вал" совхоза "Оленевод" писал в письме, адресованном председателю Сахалинского облисполкома 9 июля 1990 г. следующее: "Ввиду критической экономической обстановки на севере Сахалина... выделить земли приоритетного землепользования, границы которой: северная - река Лангры, на восток по ручью Иэк, река Парамай до акватории Охотского моря; западная акватория Амурского лимана; восточная - Охотское море; южная - морская коса Чайво, на запад по газопроводу Оха - Комсомольск-на Амуре. Категорически исключить все виды природопользования на этих землях иными организациями. Перевести отделение на самостоятельный баланс, организовав предприятие комплексного природопользования". Интересно следующее высказывание управляющего: "Невыполнение этих предложений, по моему мнению, может привести к ассимиляции и полному исчезновению народности ороки, численность которой менее 300 человек, т.к. языком и частично сохранившейся культурой владеют только пастухи-олeneводы". Эти требования поддерживаются Сахалинским отделением Всесоюзной Ассоциации народов Севера. В Поронайске Ассоциацию возглавляет нивх Санги, в Ногликах - нивх Псягин. С помощью президента Ассоциации народов Севера В.Санги на Сахалине создана агропромфирма "Абориген Севера", которая, однако, пока не проявила себя в практической деятельности.

В Поронайске Ассоциация народов Севера борется, именно борется, за создание комплексного кооператива, члены которого занимались бы рыбной ловлей и оленеводством. Правление колхоза "Дружба" с неохотой идет на предоставление кооперативу рыбных участков, местные органы власти не имеют пока возможности обеспечить строительство жилых домов на острове Южном в устье реки Поронай, где могла бы быть база создаваемого кооператива.

Отделение Ассоциации народов Севера в Поронайске ставит всей целью главным образом развитие хозяйственной деятельности, а также возрождение культуры и этнического самосознания. Их успешной работе мешает отсутствие среди членов

ассоциации специалистов с высшим образованием в области техники, хозяйства, юриспруденции и т.п.

Члены Ассоциации народов Севера в Поронайске и в Ногликском районе выступают против навязывания им сверху нового названия "ороки", взамен записанного у них в паспортах "орочёны". Они хотят возвращения им их исконного самоназвания "ульта". Требование об этом было принято на заседании Ассоциации в г.Поронайске и зафиксировано в Обращении в Верховный Совет СССР. Ознакомившись с текстом этого обращения жители пос.Вал, отправили в Верховный Совет СССР аналогичное обращение (см.Приложения 2 и 3).

Деятельность Ассоциации народов Севера на Сахалине находится в начале пути, она осуществляется главным образом гуманитарной интеллигенцией, влияние ассоциации на коренное население пока еще слабое. Большинство представителей коренного населения не лишены политической апатии, не отвыкли выполнять любые постановления всех органов власти, у них еще отсутствует чувство "хозяина своей земли".

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Областной отдел записи актов гражданского
состояния
г. Южно-Сахалинск
от 5.06.86 года № 13 -ои

"О выдаче повторных свидетельств
гражданам народностей Севера-Орокам".

Отдел по народностям Севера облисполкома, изучив вопрос документирования народностей Севера, населяющих остров Сахалин, в частности "ороков", внес предложение в облисполком, что в Александровск-Сахалинском, Ногликском, Охинском, Поронайском, Тымовском районах при документировании народностей Севера допущены ошибки в написании национальности, записано ошибочно дореволюционное название "орочён" вместо "орок".

В перечне национальностей народностей Севера, указанных в Постановлении Совета Министров РСФСР от 20.05.1980 года № 260 "О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера", национальности среди народностей Севера "орочён" не имеется.

Отдел ЗАГСа облисполкома предлагает:

1. При регистрации всех актов гражданского состояния граждан-народностей Севера и при предъявлении ими документов, где указана национальность "орочён" в записи указывать "орок" (независимо от того, что паспорт не заменен на национальность "Орок").
2. При обращении в органы ЗАГС граждан народностей Севера по национальности "орочён" и направлении их паспортными отделами ГОВД, РОВД за получением повторных свидетельств о регистрации актов гражданского состояния необходимо записывать национальность "орок" (ранее выданные свидетельства, где указана национальность "орочён" изымать).
3. После внесения изменения национальности "орочён" на "орок" в записи актов гражданского состояния указывать, что изме-

нение произведено на основании письма отдела по народностям Севера Сахалинского облисполкома от 22.04.1986 года №1036.

4. Настоящее письмо довести до сведения исполкомов сельских и поселковых Советов народных депутатов, регистрирующий акты гражданского состояния.

И.о.заведующей отделом

Н.А.Егорова

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА
собрания народов Севера

г. Поронайск

от 7 августа 1990 г.

Сахалинской области

СЛУШАЛИ: I. Обсуждение Обращения об изменении названия
народа "ороки" на "ульта".

ПОСТАНОВИЛИ: Принять

Обращение в Верховный Совет СССР

Нас коренных жителей Сахалина, записали в паспортах "орочёнами"; перед переписью 1989 года нам сказали, что такой народности нет, и предлагали поменять наши паспорта на новые, в которых должна была быть записана национальность "ороки". Во время переписи нам также говорили, что нельзя записываться "орочёнами", так как такой национальности в списке народов СССР нет и записывали нас "орок, ороч, орочками". В результате переписи 1989 года Сахалинской области насчитывается 129 ороков и 212 орочей. "Орочи", как известно, народ, живший на Амуре и к нам никакого отношения не имеет. На Сахалине орочей нет.

Японцы называли нас "орокко". В списке народов СССР мы числимся как "ороки". Сами себя мы, также как и наши предки, всегда называли "ульта". Это наше самоназвание. Мы знаем, что Советская власть давно вернула остякам и вогулам их самоназвание "ханты" и "манси", гольдам и гилякам - "нанайцы" и "нивхи". Мы требуем, чтобы нас называли и обозначали официальной во всех документах, в том числе и в паспортах как "ульта".

Председатель собрания

Л.Р.Китазима

Секретарь собрания

А.В.Санги

ОБРАЩЕНИЕ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
от жителей села Вал Ногликского района Сахалина

В первых паспортах, выданных в 1932 г. нам записали национальность "орочёны". В 1986 г. нас заставляли менять паспорта из-за того, что такой народности, как "орочёны" нет и в новых паспортах хотели написать национальность "ороки". Такая же история получилась во время Переписи 1989 г., когда нас записали "ороками".

Мы себя всегда называли и сейчас называем "ульта". Это название нашего народа. И мы хотим, чтобы нас так называли официально во всех документах, чтобы в паспортах была записана национальность "ульта", чтобы наш язык назывался "ультским".

Мы ознакомились и поддерживаем обращение в Верховный Совет улты, живущих в Поронайском районе Сахалина и надеемся, что наше законное требование будет удовлетворено.

30 августа 1990 г. Подписи: